

В полдень гасконцы Ла Гира и Сентрайля первыми увидели английский обоз, медленно двигавшийся по направлению к Этампу. Годоны, не ожидавшие встречи, были застигнуты врасплох. Передние ряды остановились, задние напирала на них, грозя создать невероятную сутолоку. Французы имели превосходные позиции и все преимущества внезапного нападения.

Ла Гир уже собирался трубить атаку, предвзвывая, как его молодцы опрокинут зазевавшегося англичан, да вдруг на беду вспомнил, что без разрешения графа Клермона начинать бой запрещено.

К графу, войско которого порядком поотстало, спешно послали гонцов.

Это было досадной проволочкой.

Англичане, оправившись от замешательства, начали перестраивать ряды. Нужно было спешить, не теряя ни минуты. Каковы же были удивление и гнев храбрых гасконцев, когда от графа поступил приказ: ни под каким видом не ввязываться в дело без него!

Возмущенный Ла Гир так сжал рукоятку меча, что та чуть не треснула.

Желторотый птенец Клермон, едва посвященный в рыцари, хочет стяжать себе славу и проваливает все сражение!

И правда, пока французы стояли и ждали, годоны закончили подготовку к встрече. Они устроили ограду из обозных телег, за которой укрылась конница. Перед телегами, остриями к противнику, врыли колья. Между кольями расположились стрелки и выдвинули луки.

Ну можно ли было выдержать такое! А Клермон все не подходил...

Наконец у одного из капитанов терпение истощилось. Он ринулся вперед, его кавалеристы прошли половину расстояния, но тут их почти всех расстреляли английские лучники. Такая же судьба постигла второй отряд, едва сдвинувшийся с места. После этого английская конница вышла из-за прикрытия и ударила по дрогнувшим флангам французов...